

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

A. F. L. Beeston, *Sabaic Grammar*, «Journal of Semitic Studies», Monograph № 6, University of Manchester, 1984, 76 стр.

Изучение проблем языков древней Южной Аравии приобретает все больший интерес. Уже с конца XIX века делались попытки написать грамматику южноаравийских языков, но не все из них были удачными¹. В 60-е годы вышли работы А. Ф. Л. Бистона и Г. М. Бауэра². Отдельным вопросом грамматики этих древних языков посвящали статьи В. В. Мюллер, А. Жамм, Ж. Риканс, К. Робен, А. Г. Лундин и др. Важнейшим событием явилась публикация двух сабейских словарей³. Наконец, последней работой в этой области стала «Сабейская грамматика» А. Ф. Л. Бистона.

Новая работа А. Ф. Л. Бистона написана на основе предыдущей, но в ней привлечены новые эпиграфические материалы, обнаруженные с 60-х годов вплоть до последних лет. В частности, можно отметить большое количество надписей из Мариба, опубликованных А. Жаммом и проработанных Ж. Рикансом, М. Хефнер и А. Ф. Л. Бистоном, надписи, собранные П. А. Грязневичем, К. Робеном, Д. Гарбини, надписи из нового «Корпуса» Ж. Пирен и даже ряд неопубликованных надписей из ал-Мин⁴ сая. Это, несомненно, отражает современный уровень науки и охватывает новые материалы, имеющиеся в настоящее время. На целостность и новизну грамматики указывает и тот факт, что в ней использовано около 50 работ различных авторов, в то числе и арабских, между тем как в «Дескриптивной грамматике» список литературы составлял лишь 30 названий.

Рассматривая настоящую работу, неизбежно приходится сравнивать ее с предыдущей грамматикой А. Ф. Л. Бистона. Прежде всего, необходимо отметить, что новая работа значительно превосходит по объему старую, хотя написана сжато, в присутствии автору лаконичном стиле. Важным дополнением являются пункты по синтаксису глагола, относительных, бессоюзных и условных придаточных, именных предложений. Перестроено изложение материала по разделу «Имя». В старой грамматике он рассматривался по отдельным пунктам «Имя. Число», «Состояние имен», а теперь число имен рассматривается по каждому отдельному состоянию: абсолютно, определенному, сопряженному. Это в значительной мере систематизирует исследование. В работе Г. М. Бауэра этот же материал излагался отдельно по каждому числу⁵. В отдельном

пункте рассматриваются слитные местоимения. Однако в новой работе есть неповторенные разделы и пункты, а именно: «Диалекты», «Глаголы от слабых корней», более кратко изложен пункт «Имя. Падеж». В связи с этим можно сказать, что новая грамматика не заменяет старой, и последняя по-прежнему нужна для исследователей, хотя она, к сожалению, уже стала редким и малодоступным изданием.

Главное отличие двух этих работ заключается в перестройке материала по новому принципу. Об этом можно судить по названиям «Дескриптивная грамматика эпиграфического южноаравийского», «Язык южноаравийской письменности с одной стороны, и «Сабейская грамматика», «Сабейский словарь» с другой. А. Ф. Л. Бистон в новой работе пишет (стр. 1): «Мы можем выделить четыре основных языка, которые ученые определяют как манский, сабейский, катанский и хадрамаутский». Тем самым автор делает теоретический вывод о существовании на территории древней Южной Аравии различных языков, а не диалектов одного эпиграфического языка.

«Диалект — это речь, характерная для населения определенной области. Степень отличия диалекта от литературного языка может быть очень различной»¹. Следовательно, южноаравийские «диалекты» должны были бы отличаться от какого-то литературного языка. Но мы не можем выделить такой язык, от которого отличался бы, скажем, сабейский или хадрамаутский «диалект». Языки древней Южной Аравии возникли самостоятельно и, более того, в разное время². Сейчас мы еще не можем точно определить из-за недостатка материала насколько велика разница между языками, но уже очевидны фонетические, грамматические и лексические различия между древними южноаравийскими языками. Такое уточнение названия работы показывает, что А. Ф. Л. Бистон стремится к большей точности в изложении материала, чтобы факты одного языка не переносились на другие.

Выбор объектом исследования сабейского языка объясняется тем, что большая часть эпиграфического материала является сабейской. Что касается остальных южноаравийских языков, то их особенности рассматриваются отдельно по каждому языку (манскому, катанскому, хадрамаутскому) в соответствующих пунктах и подпунктах приложения.

Во введении автор дает новое название эпиграфическим языкам древней Южной Аравии — «сайхадские», исходя из того, что древние южноаравийские государства располагались вокруг пустыни Сайхад. Однако такое название вряд ли необходимо, поскольку указанная пустыня в настоящее время носит название Рамлат-ас-Саб³атай, и она упоминалась как Сайхад только у

¹ Подробнее об этом см. Г. М. Бауэр, *Язык южноаравийской письменности*, М., 1966, стр. 11—12.

² A. F. L. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, London, 1961. Г. М. Бауэр, *ук. соч.*

³ J. C. Biella, *Dictionary of Old South Arabic, Sabaean Dialect*, (Harvard Semitic Studies № 25), Harvard, 1982. A. F. L. Beeston, M. A. Ghul, W. H. Müller, J. Ryckmans, *Sabaean Dictionary*, Louvain-la-Neuve, Beyrouth, 1982.

⁴ Г. М. Бауэр, *ук. соч.*, стр. 46—61.

¹ Р. А. Будагов, *Введение в науку о языке*, М., 1965, стр. 417.

² Г. М. Бауэр, *ук. соч.*, стр. 22.

некоторых средневековых арабских авторов. Поэтому новое название не указывает ни на географическое распространение языков, ни на исторические рамки их существования.

Первая часть работы посвящена письменности и фонологии южноаравийских языков. Здесь указаны некоторые особенности написания букв в различные периоды ($g - l, f - q, z - k$ и др.). Необходимо отметить, что автор вводит новый порядок букв в южноаравийском алфавите, который был установлен Ж. Рикмансом¹. Южноаравийский алфавит предстает в следующем виде: $h\ l\ h\ m\ q\ w\ s^2\ r\ b(\bar{g})\ t\ s^1\ k\ n\ h\ s^3\ f^c\ d\ g\ d\ \bar{g}(b)\ t\ z\ q\ y\ s/z$. В области фонологии де: А. Ф. Л. Бистон затрагивает проблему сибилантов, которая все еще остается самой сложной в этой сфере ($s^1 = s, s^2 = \bar{s}, s^3 = \bar{s}^2$). К сожалению, до настоящего времени невозможно определить реальное фонетическое содержание каждого из этих трех знаков.

Раздел, посвященный глаголу и его формам, во многом повторяет предыдущую работу, хотя можно отметить большую систематизацию материала по личным формам глагола, таблицы по спряжению глаголов по временам и наклонениям. С другой стороны, здесь отсутствует отдельная статья по слабым глаголам, несмотря на то, что проблема слабых глаголов очень важна для грамматики всех семитских языков, в т. ч. и южноаравийских.

В одной из последних работ по грамматике южноаравийских языков К. Робен рассматривал проблемы морфологии южноарабского глагола — различные формы инфинитива и имени действия и их употребления, а также дал подробные парадигмы спряжения глагола в прошедшем времени в различных языках², дополнил тем самым соответствующие параграфы работы А. Ф. Л. Бистона (§ 5: 4, № 8: 1.8).

Одной из важнейших проблем грамматики южноаравийских языков является система глагольных пород. Этому вопросу уделяется большое внимание в различных исследованиях. Значительную попытку систематизировать разряды глагольных пород сделал Я. Б. Грунтфест³. Он исходит из системы 3: 4, т. е., в основной и производственных породах ($h/s, t, st$) теоретически может существовать три формы — исходная ($1a - 2a - 3a$), интенсивная ($1a - 22a - 3a$), конативная ($1\bar{a}2a3a$). Отсутствие гласных в написании в южноаравийских языках затрудняет выделение этих пород производных форм. Однако значение некоторых глаголов, различные формы со слабой корневой, особенно средней, инфинитив с префиксом t предполагают наличие различных

форм, по крайней мере, в основной ($1a - 2a - 3a$) породе.

А. Ф. Л. Бистон подтверждает эту точку зрения наличием в сабейском языке семантических различий глагола 'lw — «приходить» и «принести», а также существованием в средневековом йеменском языке глагола $k\bar{a}w\bar{a}n$ (совершенно неизвестного в этой породе в классическом арабском) в значении «помогать, поддерживать», так же как и в сабейском языке. Следовательно, мы можем предположить, что в сабейском языке существовала породе $1\bar{a} - 2a - 3a$. Несомненно, что имелись и глаголы интенсивной породе отыменного образования $1a - 22a - 3a$: s^3r — «уплывать десятину», gn — «обходить стеной», kl — «завершить» и др.²

Следовательно, мы можем с уверенностью говорить о наличии различных форм основной породе в южноаравийских языках. Значительные возможности дальнейшего изучения этих вопросов связаны с рассмотрением слабых глаголов, но до настоящего времени эта проблема не изучена так глубоко, чтобы стать основанием для каких-либо серьезных выводов.

Можно выделить ряд различий между старой и новой грамматикой по разделу «Имя». В старой работе имелся особый пункт «Имя. Число», в новой работе категория числа рассматривается в пунктах «Состояние». Более жгато излагается пункт, посвященный категории падежа. Это связано прежде всего с тем, что в предыдущей работе эта проблема внимательно рассматривалась в маинском языке в свете появления h в сопряженном состоянии имен в родительном падеже. Следует упомянуть, что А. Ф. Л. Бистон привлекает материал современных йеменских диалектов для огласования форм имен существительных $f^c = af^c\bar{u}$; $f^c w = f^c w\bar{a}l$. Учитывая то, что было сказано о глаголе $k\bar{a}w\bar{a}n$, можно сделать вывод о влиянии древних южноаравийских языков на йеменские диалекты арабского языка не только в области лексики, но и в области грамматики.

Среди того нового, что было привнесено в работу А. Ф. Л. Бистона, можно указать на обнаружение личного местоимения 1-го лица ед. ч. n в надписи GI 1782 и, возможно, слитного местоимения в именах собственных: $s^2l - n - n\bar{s}r$ в E 34. К сожалению, эти единичные случаи не подтверждены другими примерами, и указанные факты толкуются учеными по-разному. И в целом, эпиграфический материал южноаравийских языков отличается тем, что формы 1-го и 2-го лица местоимений и глаголов почти не употребляются.

Как уже говорилось, в конце работы имеется приложение по грамматическим особенностям других языков Южной Аравии. Но необходимо отметить, что как последняя работа, так и многие другие исследования по грамматике и лексикографии (напр., «Сабейский словарь») уделяют основное внимание сабейскому языку. Это объясняется наличием большого количества материала

¹ J. Ryckmans, L'ordre des lettres de l'alphabet sud-sémitique, «L'Antiquité classique» 50, 1981, Bruxelles, pp. 698—706.

² A. F. L. Beeston, Arabian Sibilants, «Journal of Semitic Studies» 7 (1962), pp. 229—233.

³ C. Robin, Compléments à la morphologie du verbe en sudarabique épigraphique («Materiaux arabes et sudarabiques», Recherches en cours 1983, pp. 163—185).

⁴ Я. Б. Грунтфест, «Глагол в южноарабском языке», Автореферат диссертации соискания ученой степени к. ф. н., Л., 1966, стр. 6—8.

⁵ А. Г. Лундин, Два сабейских словаря, ВДИ, № 1, 1985, стр. 196.

и лучшей его изученностью. Но, вероятно, уже настает время, когда следует вплотную заняться и другими языками южноаравийского региона, тем более, что продолжают поступать новые материалы по другим языкам (напр., материалы по хадрамаутскому языку Советско-йеменской комплексной экспедиции и французской экспедиции). Можно надеяться, что в будущем появятся грамматические описания ма'инского, катанбанского, хадрамаутского языков, хотя бы в сравнении с сабейским.

Вместе с тем необходимо сделать несколько замечаний, в частности, по разделу «Хадрамаутский язык».

2: 2 А. Ф. Л. Бистон пишет, что s^3 и \ddot{t} представляют собой одну фонему, но на самом деле в определенных моментах в некоторых хадрамаутских словах ($m\ddot{t}nd$, $\ddot{t}t\ddot{t}m$, мест. 3-го лица ж. р. — \ddot{t}) \ddot{t} заменяется на s^3 (около 150—100 г. до н. э.)¹. Сюда же можно добавить чередование звуков \ddot{t} — s — z в слове s^3 .

4: 2, 23: 2 Здесь следует отметить переход от слова $h\ddot{t}n\ddot{t}$, заимствованного из сабейского, к хадрамаутской форме $s^3h\ddot{t}$, а также использование слитного местоимения s^3 вместо первоначального $h(w)$ (около 400 г. до н. э.).

18: 1 Наряду с указанными числительными s^3ls^3t , $s^3\ddot{t}t$, s^3t , $imnw\ddot{t}$ встречаются $\ddot{t}u$ —Ja 949/3, hms , $hmst$ —Ja 949/3, sb^c —R 4691/3.

Одно интересное замечание можно сделать по параграфу 24: 1 раздела «Сабейский язык». Здесь Бистон пишет, что в Gr. 40/4— $hwt/b^c/g\ddot{t}$ указательное местоимение hwt может выражать ж. р., но, видимо, здесь точнее будет отметить возможность амбивалентности рода имени b^c , а не местоимения².

В целом о новой работе А. Ф. Л. Бистона, вероятно, можно сказать, что несмотря на ее небольшой объем, это глубоко научный труд по языкознанию древних южноаравийских языков, в котором представлены ценные выводы по важнейшим проблемам этих языков. Вместе с тем можно выявить и еще одну цель работы, учитывая возрастание интереса к сабейстике: «Сабейская грамматика» может стать хорошим учебным пособием для изучающих звуки древних южноаравийских надписей. Этому способствует простота изложения, краткость и наличие легко усваиваемого табличного материала. Работа представляет значительный интерес для специалистов по другим языкам Древнего Востока и, в целом, для специалистов по семитскому языкознанию.

Этот краткий обзор можно закончить словами самого автора: «Обязанностью специалистов является то, что они время от времени должны пересматривать положение, существующее в этой области, чтобы предостеречь читателей от восприятия каких-либо выводов как абсолютных. Продолжающееся развитие этих исследований неизбежно приведет к изменению существующего

положения»¹.

М. Ф. Муртазин

¹ A. F. L. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, London, 1961, p. 1.

S. Th. Parker. *Romans and Saracens: a History of the Arabian Frontier*. (American Schools of Oriental Research. Dissertation Series, № 6). Published by The American Schools of Oriental Research, 1986. Distributed by Eisenbrauns. Wipona Lake, IN, 45690, XIII+247 pages.

Рецензируемая книга написана известным американским археологом, не один год работающим в Иордании. Посвящена работа истории аравийского лимеса — приграничных укреплений римской и византийской ближневосточной границы на территории южной Сирии и Иордании (провинции Аравия и Палестина Третья). История лимеса рассмотрена в работе в тесной связи с историей отношений Рима и Византии с аравийскими племенами.

Книга отличается четкостью построения. Во вводной главе автор формулирует общие задачи работы, дает характеристику привлекаемым нарративным и эпиграфическим источникам и приводит периодизацию археологического материала. С. Т. Паркер рассматривает здесь также и историю изучения приграничных укреплений на аравийской границе своими предшественниками.

В трех следующих главах (2—4) дано археологическое описание укреплений. Особо отметим характерное для этих глав изобилие прекрасно выполненных карт и планов.

За чисто археологическими главами следуют исторические (5—8). В них изложена история пограничных укреплений аравийского лимеса в связи с проблемами внешней политики Рима и Византии. Материал рассмотрен от возникновения империи до арабских завоеваний.

Работу завершает краткий эпilog, большое приложение, в котором анализируется керамика из последних раскопок, обстоятельная библиография, индекс и 12 фотографий раскопок. Две из этих фотографий — съемки из космоса участка от южной оконечности Мертвого моря до Акабского залива (по ходу вадди «Араба»). Пристальное внимание, уделенное в приложении керамике, объясняется тем, что именно различные особенности найденных керамических изделий являются чаще всего решающим аргументом в обосновании датировки того или иного памятника.

Наиболее важными по значению главами работы являются археологические, названные соответственно Северный, Центральный и Южный Сектор. Глава 2 «Северный Сектор» посвящена описанию пограничных укреплений северной части провинции Аравия на участке, параллельном

¹ H. V. Wissman, *Zur Archäologie und antiken Geographie von Süd-Arabien*, Istanbul, 1968, S. 40.

² Южная Аравия. Памятники древней истории и культуры, М., 1978, стр. 49.